

Федор Михайлович Достоевский. Бесы

 Воспроизводится по изданию: "Бесы. Роман Федора Достоевского. СПб. 1873", с исправлениями по журналу "Русский Вестник" 1871, т.т. ХСІ, ХСІІ, ХСІV, ХСV, ХСVІ и 1872, т. СП. (с сохранением орфографии). Редакция Б. Томашевского и К. Халабаева.

Перевод иноязычных выражений - приведен в самом конце.

Publisher: Oleg E. Kolesnikov

Origin: <http://www.magister.msk.ru/library/dostoevs/dostoevs.htm>

БЕСЫ

Роман в трех частях

Хоть убей, следа не видно,
 Сбились мы, что делать нам?
 В поле бес нас водит видно
 Да кружит по сторонам.

.....
 Сколько их, куда их гонят,
 Что так жалобно поют?
 Домового ли хоронят,
 Ведьму ль замуж выдают?

А. Пушкин

Тут на горе паслось большое стадо свиней, и они просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло. Пастухи, увидя случившееся, побежали и рассказали в городе и по деревням. И вышли жители смотреть случившееся, и пришедши к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисусовых, одетого и в здравом уме и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся.

Евангелие от Луки. Глава VIII, 32-36.

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. *

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вместо введения: несколько подробностей из биографии многочтимого Степана Трофимовича Верховенского.

I.

Приступая к описанию недавних и столь странных событий, происшедших в нашем, доселе ничем не отличавшемся городе, я принужден, по неумению моему, начать несколько издавелека, а именно некоторыми биографическими подробностями о талантливом и многочтимом Степане Трофимовиче Верховенском. Пусть эти подробности послужат лишь введением к предлагаемой хронике, а самая история, которую я намерен описывать, еще впереди.

Скажу прямо: Степан Трофимович постоянно играл между нами некоторую особую и так-сказать гражданскую роль и любил эту роль до страсти, - так даже, что, мне кажется, без нее и прожить не мог. Не то чтоб уж я его приравнял к актеру на театре: сохрани боже, тем более, что сам его уважаю. Тут все могло быть делом привычки, или, лучше сказать, непрерывной и благородной склонности, с детских лет, к приятной мечте о красивой гражданской своей постановке. Он, например, чрезвычайно любил свое положение "гонимого" и так-сказать "ссылного". В этих обоих словечках есть своего рода классический блеск, соблазнивший его раз навсегда, и, возвышая его